

Максимова Л. Н.

[ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ДИНАМИКУ ОБЩЕСТВА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-111. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.
- Буева Л. П.** Человек: деятельность и общение. - М.: Мысль, 1978. - 216 с.
- Иваненков С. П.** Проблема классификации форм социализации // Теоретический журнал "Credo". - 2001. - № 3. - <http://www.orenburg.ru/culture/credo/27/2.html>.
- Иваненков С. П.** Проблемы социализации современной молодежи. - СПб.: Синтез-Полиграф, 2003. - Изд. 2-е, дополненное. - 420 с.
- Ковалева А. И.** Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. - 2003. - № 1. - С. 109-114.
- Лисенков М. М.** Политическая социализация: молодежный опыт // Вестник Московского ун-та. - 1991. - Серия 12. - Вып. 6. - С. 74-80.
- Морозова А. В.** Профессиональная социализация студентов ссузов в условиях модернизации институтов образования: Дис. ... канд. социол. наук. - Тула, 2004. - 176 с.
- Москаленко В. В.** Социализация личности: философский аспект. - Киев: Вища шк., 1986. - 192 с.
- Ольшанский Д. В.** Взросление «Я». - М.: Знание, 1988. - 190 с.
- Пахомов Н. Н.** Кризис образования в контексте глобальных проблем // Культура, образование, развитие индивида. - М.: АН СССР, 1990. - С. 113-120.
- Пробст Л. Э.** Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: Дисс. ... д-ра социол. наук. - М., 2005. - 354 с.
- Рубчевский К. В.** Формы прохождения социализации личности // Психологическая наука и образование. - 2002. - № 2. - <http://www.psyedu/view.php?id=90>.
- Харчева В. Г.** Основы социологии. - М.: Логос, 1997. - 302 с.
- Цвык В. А.** Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. - 2003. Серия «Социология». - № 4. - С. 258-269.
- Шаран П.** Сравнительная политология. - М.: РАГС, 1992. - Ч. 1, 2. - 226 с.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ДИНАМИКУ ОБЩЕСТВА

Максимова Л. Н.

Саратовский государственный технический университет

В современных условиях интенсивного общественного развития исключительно важное значение для эволюции общества приобретают общественные отношения, возникающие по поводу приобретения той или иной профессии, обмена продуктами профессиональной деятельности и социально-культурного взаимодействия между различными профессиональными сферами. Профессионализация общества как усложнение профессиональной социальной структуры и интенсификация профессиональных отношений в обществе предполагает приоритет вопросов совершенствования профессиональных отношений и развития профессионального качества личности, т.е. непосредственно связана с интенсивностью и результативностью процессов профессионализации личности [Цвык 2003: 258].

Профессионализация оказывает разноплановое и разноуровневое воздействие на социокультурную динамику общества. Профессиональная самореализация личности происходит в ходе активной трудовой деятельности, где фактор выбора профессии и «жизни в профессии» приобретает особое значение как определяющий интересы, жизненные ориентации и образ жизни человека. Профессионализация российского общества на современном этапе его развития приводит к возрастанию роли профессионализма личности как важнейшего критерия социальной стратификации, фактора социальной мобильности и социокультурной динамики [там же]. Без особого преувеличения сегодня можно говорить о том, что профессиональная идентичность у значительной части населения переживает кризис. Никто не ставит под сомнение определение профессионализма для юриста, учителя, животновода. Важными критериями становятся: образование, отрасль хозяйства, занимаемая должность. С появлением рыночных отношений блат заменили деньги, хотя система блага и кумовства не исчерпала себя полностью. Выражение «получить что-то по благу» имеет смысл и в современном обществе [Леденёва 1997: 90]. Некоторые пользуются «услугой доступа», т.е. бесплатно допускаются, за что другие платят деньги.

Смена политического строя в России 1990-х гг. оказала негативное влияние на положение и роль женщин в обществе. Появились образы, восхваляющие «иждивенческую» позицию – жена «нового русского», занимающаяся лишь воспитанием детей и поддержанием имиджа мужа. Сказка о Золушке приобрела в XX в. новую коннотацию. Привлекательными стали жизненные сценарии топ-модели, путаны, домохозяйки [Здравомыслова 2001: 473-489]. Соответственно, престиж профессии стал еще более низким [Соколов 2003: 5-24]. Путь «подвижничества» – беззаветного служения своему делу на фоне тяжелого материального положения представляется устаревшим и никому не нужным [Соколов 2004: 146-160]. Коммерциализация деятельности входит в противоречие с социальным предназначением – предоставлять бесплатный доступ всем слоям населения. Эти противоречия порождают психологический кризис у профессионалов, которые не смогли перестроиться.

В основе репрофессионализации лежит объективное противоречие, возникающее между уровнем профессионального потенциала работника и требованиями, предъявляемыми к этому потенциалу на рынке тру-

да. Субъективной причиной репрофессионализации может выступать неудовлетворенность профессией, невозможность реализации внутреннего потенциала в данной трудовой сфере. Репрофессионализация является результатом смены профессии, в ее ходе происходит приобретение новых профессиональных знаний, умений и навыков, которое сопряжено с определенными психологическими трудностями [Цвык 2003: 258], а также перемена отношения к ранее усвоенным профессиональным нормам и ценностям. Смена профессии и последующая репрофессионализация как процесс освоения человеком новой профессии означает изменение профессионального статуса, что также часто приводит к негативным психологическим и социальным последствиям. Как отмечают многие авторы, реальная практика психологического консультирования демонстрирует, что процессы репрофессионализации нередко протекают весьма болезненно для личности, а смена профессии часто рассматривается как показатель профессиональной некомпетентности. При этом успешность процесса репрофессионализации зависит от психологического состояния субъекта, т.е. от осознания ее необходимости и готовности человека к реализации своего внутреннего потенциала в новой профессиональной сфере. Отношение личности к смене профессии и репрофессионализации также непосредственно связано с общественным восприятием этого явления и социальными традициями [Там же].

В последнее время в современной России с возникновением более тесных взаимосвязей врачебной профессии с государством положение группы стало изменяться. Начали возникать юридически оформленные профессиональные ассоциации как ответ практикующих специалистов на требования рынка. В то же время профессионалам посредством членства в этих социальных организациях удалось защитить себя от рыночной конкуренции, а также гарантировать то, что их специализированное знание будет передаваться ученикам и поддерживаться на должном уровне за счет контроля ассоциации. Государство стало стремиться контролировать деятельность некоторых профессий, выдавая лицензии на деятельность. Профессиональная группа получала лицензию на практику и в соответствии с ней приступала к регулированию деятельности собственных членов.

Среди множества коллизий в сфере профессиональной деятельности в современной России можно выделить следующие: дилемма между верностью полученной в советскую эпоху традиционной профессии и необходимостью выживания в современных российских реалиях; выбор между приобретенной профессией по призванию, не дающей материальной заинтересованности в современном обществе; ставшее традиционным отсутствие прямой зависимости между уровнем образованности и профессиональным мастерством, с одной стороны, и уровнем жизни, с другой.

С развитием сильных рынков между государством и профессионалами заключается «регулятивное соглашение», которое выгодно обеим сторонам. Наилучшей стратегией для большинства родов занятости является стремление к самостоятельному регулированию профессиональной деятельности, которое обеспечивает группе большую автономию и защищенный рынок. С точки зрения личной заинтересованности профессионалов саморегуляция приводит к увеличению коллективных и индивидуальных статусных вознаграждений, не говоря уже о более высоком доходе и власти [Saks 1995: 59]. С другой стороны, государство заинтересовано в компетентности групп, практикующих в сфере медицины и социального обеспечения.

Современные исследования показывают, что чем моложе специалист-профессионал, тем четче у него прослеживается ориентация на рыночные отношения. Поколение, которому сейчас 24–28 является единственно адаптированным на сегодняшний день поколением, по мнению профессора В.А. Ядова, так как они первыми начали осваивать активно внедряемые в нашу жизнь западные ценности, им достались первые западные школьные программы, первые обмены с западными школьниками [Ядов 1992: 28].

Одним из самых распространенных мифов становится миф о «нищем художнике», который ради служения искусству отказывается от всех земных радостей и материальных благ. Лишь во второй половине XX века началось планомерное изучение мотиваций, образа жизни, материального положения, карьеры профессиональных работников искусства, проводимое не отдельными исследователями, а государственными научными институтами.

В современной России некоторые профессионалы, выпавшие частично или полностью из профессии, имеющие колеблющую идентичность, выбирали компенсационные стратегии выживания в профессии, для того, чтобы оправдаться в своих глазах и глазах профессионального сообщества. Следует оговориться и сказать, что это касается, прежде всего, представителей таких по большому счёту «традиционных» профессий как врачи, учёные, журналисты. К компенсаторным стратегиям выживания можно отнести вторичную занятость, участие в общественных проектах, которые позволяют «приобрести имя», преподавание на курсах, в школах или вузах. Кроме того, изыскивают возможность участия в конкурсах и приобретения номинация, получают непоколебимый статус профессионала, извлекая из этого символические выгоды.

Карьерное движение послеперестроечного специалиста строится по противоположному советскому сценарию «от центра к периферии». Молодые специалисты стремятся начать работать в престижной компании или ферме, для того, чтобы «набраться опыта» и «получить имя», затем уходит на периферию, чтобы организовать свое дело, например, частную клинику или научный собственный фонд, или свой журнал. При этом специалист остается в профессии и приобретает статус профессионала, они получают марку, имя, могут делать экспертные заявления. Статус профессионала подразумевает ещё и получение символического капитала.

Переходный период нанес колоссальный ущерб профессиональной идентичности творческих работников в значительно большей мере, чем работников других профессий. Отсутствие подготовленного и платёже-

способного покупателя на российском рынке вынудило многих художников переориентироваться на западного потребителя. В плане сохранения профессиональной идентичности сыграла и система социальных льгот, предоставляемых иностранными государствами куда более щедро, чем это делает современное российское государство [Магидович 2004: 152]. В таких условиях возникает ещё одна дилемма – идентификация с когортой русских художников, отличной от западных профессиональных сообществ художников. Писатель, живописец, скульптор, выступаю сегодня в роли «самонанимаемых» или «самозанимаемых» работников, затрачивают материал и труд, не будучи уверенными, в том, что на законченную работу найдется покупатель. Представители «исполнительских» художественных профессий – актёры, певцы, музыканты – в большинстве случаев работают по контрактам, без всяких гарантий того, что по окончании одного проекта они будут приглашены другой.

С другой стороны, государственная поддержка отражает признание общественной необходимости творческого труда. В современном обществе нет «искусства» и «не-искусства», а существует искусство для элиты и искусство массовое, причём возможен их взаимный обмен и переходы из одного вида в другой. Профессионал сегодня – это человек, который готов в любой момент выполнить социальный заказ за соответствующую плату. Кроме самоидентификации возрастает «роль других людей, которые обнаружили бы эти критерии и признали их» [Шнейдер 2001: 19] и подтвердили профессионализм. В приложении к искусству упомянутая «роль других людей» становится решающей.

Признать работника искусства можно профессионалом лишь в том случае, если такая идентификация признается аудиторией, коллегами, критиками, знатоками искусства [Магидович 2004: 142]. Хотя в современном российском обществе в условиях рыночной культуры и экономики этот критерий весьма сомнителен, так как при наличии материальных средств можно делать персональные выставки, можно иметь друзей – критиков искусства, можно входить в избранные круги признанных художников посредством друзей или социальных связей. Или же можно привести пример высокого профессионализма, непризнанного и не соответствующего формальным критериям. Достаточно вспомнить Ван Гога, не продавшего при жизни ни одной картины. Многие прославленные ныне актёры театра и кино вспоминают, как в свое время им отказывали в приеме в вуз или на работу «ввиду явной профессиональной непригодности» [там же].

Наблюдается тенденция утраты молодежью ценности профессионализма. В борьбе за выживание постепенно сходят на нет привычные социальные приоритеты, стираются границы между понятиями «престижная работа» и «высокий доход», начинает доминировать материальная сторона. Значение нематериальных аспектов труда, таких как характер, условия и режим работы, перспективы роста, гарантии сохранения рабочего места, неуклонно снижается [Голенкова, Игитханян 2001: 54].

Роль общества и государства в профессионализации личности заключается в следующем: обеспечение социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии; развитие новых форм занятости и путей самореализации личности в условиях социокультурной динамики общества; достижение сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда; прогнозирование профессиональной успешности в трудовой деятельности; обеспечение соответствия уровня профессионализма личности ее социальному статусу, а также достойному благосостоянию [Цвык 2003: 258].

Категория «профессионализация» может быть применима и к обществу в целом. Высокий уровень развития современного общества, интенсивность мировых экономических, политических и социальных процессов, все большая вовлеченность в них России способствуют динамичному развитию общественного разделения труда и, как следствие этого, изменениям в профессиональной структуре современного российского общества. Увеличение количества социально-профессиональных групп, развитие и укрепление между ними структурных связей, усложнение содержания профессионального труда, возрастание требований к качеству профессиональной деятельности, – все эти процессы свидетельствуют о профессионализации общества, интенсивность которой зависит от конкретных исторических условий [там же].

Список литературы

- Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Безработные: особенность российского бытия // Социологическое исследование. - 2001. - № 5.
- Здравомыслова О. М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп. - М.: Academia, 2001. - С. 473–489.
- Леденёва А. Личные связи и неформальные сообщества: трансформация блата в постсоветском пространстве // Мир России. - 1997. - Т. VI. - № 4. - С. 90.
- Магидович М. Л. Профессиональная идентичность художника // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2004. - Том VII. - № 3. - С. 142–152.
- Соколов А. В. Доживем до воскресения: перспективы библиотечной профессии в XXI веке // Науч. и техн. б-ки. - 2003. - № 5. - С. 5 – 24.
- Соколов А. В. К вопросу о библиотечном кретинизме // Науч. и техн. б-ки. - 2004. - № 2. - С. 146–160.
- Цвык В. А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. – 2003. - № 4-5: Социология. - С. 258.
- Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: Автореф. дисс. ... доктора психол. наук. - М., 2001. - С. 19.
- Ядов В. А. Социальная идентичность и изменение ценностного сознания в кризисном обществе. Методология и методика измерения социальной идентичности. - М.: Институт социологии РАН, 1992. - С. 28.
- Saks M. Professions and the Public Interest: Medical Power, Altruism and Alternative Medicine. - L.: Routledge, 1995. - P. 59 .